

О родителях сведений нет: подкидыш, усыновлен бедной рабочей семьей, взявшей его на время. Бродяжничал, голодал. Перепробовал множество профессий, одно время учился живописи на правах послушника в Троице-Сергиевой Лавре, затем в Москве в Школе живописи, ваiania и зодчества. Первое стих. «**Зачем судить?**» опубликовал в 1912 в местной газ. г. Троицка (Урал). В 1915–17 служил в армии, попал в штрафной батальон из-за отказа идти в школу прапорщиков. Во время Гражданской войны воевал в Красной Армии, вступил в партию большевиков, попал в плен к белоказакам, приговорен к расстрелу, но был спасен местным священником из тифозного барака. Работал преподавателем рисования и пения в одной из школ. В 1920 исключен из партии «за нарушение партдисциплины». С 1920 по 1923 — ответственный секретарь газ. «Набат» (г. Троицк Златоустовского у.). Все эти годы постоянно пробует себя в лит. работе, много пишет. В 1923 издал в Троицке под псевдонимом Одинокый, которым он пользовался в газ. как очеркист и корреспондент, «**Сочинения**» в 23 выпусках. После их выхода подписывался своей настоящей фамилией, в подлинности которой, впрочем, не был уверен. На протяжении 1920-х написал большое число произведений в разных жанрах, выпустив сб. рассказов «**Буга**» (1926) и повести («**Святая пыль**», 1925, и др.), романы («**Топь**», 1927, «**Похождения корабля**», 1931, и др.), киносценарии («**Катка — бумажный ранет**», 1926, поставлен одноименный фильм в 1926; «**На рельсах**», 1927, и др.), очерки («**Америка в Керчи**», 1931, и др.). Б.— реалист, опиравшийся на традиции русской классической лит-ры. Вступил в лит. группу «Содружество», члены которой (Вяч. Шишков, А. Чапыгин, В. Андреев, М. Козаков, Л. Сейфуллина, Б. Лавренев) придерживались реалистических принципов.

Наряду с постоянным интересом к совр. темам Б. тяготел и к проблемам истории, в особенности недавней, в т. ч. и к освящению Гражданской войны. Стремясь подходить к осмыслению революции и Гражданской войны как историк, он внимательно изучал и штудировал многочисленные материалы, в изобилии выходившие в 1920-е, но в то же время опирался и на собственные впечатления, т. к. сам был участником событий, связанных с колчаковщиной в Сибири. Б. задумал большой роман о Колчаке, назвав его сначала «**Конквистадор**», а затем «**Верховный Правитель**». Свой роман он строил преимущественно на документальном материале,

но одновременно вводил в него беллетристические элементы, чтобы не отпугнуть читателя сухостью документов. Этот большой роман ему издать не удалось — он вызвал нарекания со стороны руководства ЛАПП.

Главной причиной отклонения рукописи была, по мнению рецензентов изд-ва, механичность соединения документального и беллетристического начал, но истинной причиной могла быть осторожность по отношению к произведению, где главный герой, Колчак, изображен достаточно объективно, на основе документов. После неудачи с изданием романа для Б. наступили трудные времена — его многочисленные произведения под теми или иными предлогами отклонялись. В ОР РНБ хранятся рукописи романов «**Верховный Правитель**» (две ред.), «**Белая смута**», «**Веселый Кут**», «**Сулой**», «**Товарищ Николай**» и др. Его многочисленные письма и заявления разным лицам и инстанциям полны жалоб на «травлю». Он просил (М. Горького, Н. Тихонова, К. Ворошилова) защитить его от травли, но тщетно.

Последний его документ в архиве — официальное письмо К. Ворошилову с просьбой о заступничестве (1939), оставшееся без ответа.

Соч.: Соч. Кн. 1–4: в 23 вып. Троицк, 1923; Святая пыль: повесть. Л., 1925, 1927; Буга: рассказы. Л., 1926; Джангыр-бай: повесть. М.; Л., 1926, 1928; Осколок: рассказы. Л., 1927; На перевале: рассказ. М., 1927; Топь: роман. Л., 1927; Катка — бумажный ранет: рассказы. М., 1927; Катка: роман. Л., 1928; Глома: рассказы. М., 1929; Грань: роман. М., 1930; На земле: пьеса. Л., 1931; Похождения корабля: роман. М., 1931; Америка в Керчи. М., 1931.

Лит.: Курочкин Ю. Писатель, дважды родившийся // Рифей: Уральский литературно-краеведческий сб. Челябинск, 1986. С. 163–172; Распятие. СПб., 1993. Вып. 1. С. 70–71.

А. И. Павловский

БОРОДИН Леонид Иванович [14.4.1938, Иркутск] — прозаик, поэт, публицист.

Родился Б. в семье сельских учителей. Воспитание получил в духе советского патриотизма. По окончании общеобразовательной школы по призыву партии поступает в школу милиции в Елабуге, где, в свете разоблачений XX съезда КПСС, происходит его первая серьезная переоценка основных жизненных ориентиров. В 1956 Б. поступает на филол. ф-т Иркутского ун-та. В то же самое время в этом заведении обучались В. Распу-

Л. И. Бородин

тин, А. Вампилов, М. Ворфоломеев. Б. принимает активнейшее участие в организации студенческой группы «Свободное слово», которая ставила перед собой задачу самостоятельного осмысления русской истории. Выход свободного печатного органа и появление в нем **«Басни о Хрущеве»** привели к тому, что уже через семестр Б. был исключен из комсомола с последующим отчислением из ун-та — «за политическое фрондерство».

В 1958 Б. уезжает на «ударные стройки», по его словам, «познавать идеологию рабочего класса». Работает в угольных шахтах Норильска, строителем Братской ГЭС. Поступает учиться на заочное отделение историко-филол. ф-та педагогического ин-та в Улан-Удэ. Преподает историю на железнодорожной станции на Байкале. После окончания ин-та — директор школы в Бурятии на станции Гусиное Озеро.

В 1964 Б. приезжает в Ленинград для поступления в аспирантуру на кафедру истории философии ЛГУ. Темой для дис. выбирает «Ранний (неокантианский) период философского творчества Н. Бердяева». Работы этого русского философа заставляют Б. по-новому посмотреть на историю общественной жизни в стране. Через Н. Бердяева он знакомится с христианской доктриной развития общества, что сближает его с членами тайной политической организации «Всероссийский социал-христианский союз освобождения народов». ВСХСОН был военизированной организацией, ориентированной на вооружен-

ный захват власти. Создателем и руководителем этой организации был И. Огурцов. В ее состав входили преподаватели и студенты ленинградских вузов, техническая интеллигенция городских предприятий. В основу деятельности была положена идея построения христианского государства социальной направленности, как она была изложена в работах А. Хомякова, Вл. Соловьева, Вяч. Иванова, И. Солоневича и Н. Бердяева. Религия рассматривалась только как социальный ин-т, несущий положительную мораль. Такая, во многом ограниченная религиозность была больше политическим действием, чем духовным поиском, о чем свидетельствует уже тот факт, что большая часть участников ВСХСОН (в т. ч. и сам Б.) не были крещеными людьми.

В аспирантуру Б. не поступил; стал работать директором школы в д. Серебрянка Лужского р-на Ленинградской обл. Увлекался музыкой, сочинял песни на свои же стихи. На страницах местной газ. «Лужская правда» появляются первые публикации его «чистосюжетных» рассказов. И, конечно же, принимает самое непосредственное участие в деятельности ВСХСОН.

Организация просуществовала менее 3 лет, ее деятельность была прекращена органами правопорядка. Вместе с Б. на скамью подсудимых попали 29 активных ее членов. Основные программные документы организации вместе с историей ее деятельности опубликованы в первом номере ж. «Посев» (Мюнхен) в 1971.

Находясь в следственной тюрьме, в ожидании приговора, Б. пишет свои первые зрелые произведения: **«Перед судом»**, **«Повесть странного времени»**, **«Вариант»**. Герои его произведений — выходцы из различных социальных слоев общества, они сталкиваются вокруг себя с проявлением лжи и насилия, но их одиночные усилия оказываются недостаточно, чтобы одолеть зло. Их дело не находит народной поддержки и они остаются не понятыми окружающими.

Лагерный срок с 1968 по 1973 Б. проводит в мордовском лагере для политзаключенных № 17-а. Одновременно с ним там отбывают наказание писатели Андрей Синявский и Юлий Даниэль.

Сущность советских исправительных лагерей 1960–70-х заметно отличалась от «сталинских». В них угрозе физического уничтожения противопоставлялось моральное подавление личности. Лишь строгое соблюдение установленных поведенческих правил способствовало выживанию в «зоне» и давало некоторую свободу в отстаивании

собственных прав. Б. участвовал в целом ряде акций протеста, за что был переведен во Владимирскую тюрьму, где и отбывал оставшееся время своего 6-летнего заключения. Свои лагерные впечатления выразил в рассказе **«Полюс верности»** (1975) и повести **«Правила игры»** (1985), которые ставят его в один ряд с такими писателями, знатоками лагерного быта, как А. Солженицын и В. Шаламов.

Освободившись в февр. 1973, Б. сближается с В. Осиповым, издателем первого легального машинописного ж. «Вече», где печатает несколько своих статей. После ареста В. Осипова одноименное изд. с тем же идеологическим направлением (русская национальная идея) стало осуществляться русскими эмигрантами в Мюнхене; в Советском Союзе продолжением линии московского «Веча» стал рукописный «Московский сборник», редактором его был Б.

Кроме журналистской деятельности Б. в это время много работает над худож. прозой, которую отличает эмоциональная сдержанность и обращение к глубинам народного сознания. Главным действующим лицом его произведений становится рядовой сельский труженик, весьма далекий от перипетий смутного времени, всем сердцем преданный родной земле и отстаивающий свою особую «третью правду» в этой жизни всеми доступными способами.

Не имея возможности публиковаться на страницах отечественной печати, Б. печатается в таких западных изд. как «Грани», «Посев» и «Вече» (Мюнхен). В 1978 в изд-ве «Народно-трудового союза» (НТС) выходит отд. книгой сб. его рассказов **«Повесть странного времени»**, получивший положительный отклик западной лит. критики. В конце 1970 – начале 1980-х Б. печатает на страницах ж. «Грани» (Мюнхен) и выпускает отд. тиражами повести **«Гологор»**, **«Третья правда»**, **«Год чуда и печали»**.

Признание за рубежом не находит отклика на родине. Все это время Б. вынужден скитаться вместе с семьей по стране в поисках угла и работы. Проживание в крупных городах России ему было запрещено. На работу, даже самую неквалифицированную, его не брали. Но, несмотря на сложное материальное и моральное положение, покидать родину Б. категорически отказывается, хотя такая возможность ему предоставлялась не один раз. Для Б. всякая эмиграция, в сущности, всегда побег, в известной степени уклонение, потому что «всегда имеется альтернатива: остаться и бороться, бороться и погибнуть»

(К русским эмигрантам // Вече. Мюнхен. 1984. № 15).

Главным мотивом выступлений Б. как публициста на страницах мюнхенского ж. русской эмиграции «Вече» стало отстаивание российской государственности в том виде, в каком она была выработана на протяжении многих веков православной истории. По своим политическим взглядам Б. сближается с позицией А. Солженицына, считая, что всякая инициатива намечаемых в обществе перемен должна исходить непосредственно из нужд самого Российского государства, а не быть привнесенной извне.

Итоговой работой этого периода можно считать роман Б. **«Расставание»** (1982), где в худож. форме дана яркая характеристика социальных процессов, протекающих внутри советского государства. Вначале писатель думал назвать его «Другая жизнь», что более соответствовало тону повествования, но появление в это время в печати романа Ю. Трифонова с тем же названием побудило писателя изменить заглавие. В романе Б. выступает с резкой критикой всей политической оппозиции в стране, которая в своем непримиримом стремлении отстаивания «общечеловеческих свобод» зациклилась на себе. И, как истинное народное чаяние, противопоставляет ей патриархальный уклад жизни российской провинции, в котором выразилась вся сущность социального строя прежней России.

В 1982 Б. вновь арестовывают за сотрудничество с западными изд. и осуждают на 10 лет лишения свободы и 5 лет ссылки, как «не ставшего на путь исправления». Его друзьям удалось передать рукописи Б. за границу. В этот период выходит более 20 книг Б., переведенных на различные яз. В 1983 писатель Г. Владимов отказывается от присужденной ему премии «Свобода» французского ПЕН-клуба в пользу Б. за его «Повесть странного времени». В 1987 на волне «перестройки» дело Б. повторно рассмотрено и писателя выпускают по амнистии на свободу.

В 1988 им написана повесть **«Женщина и море»**, где сквозь призму нарастающих перемен в обществе показано появление нового поколения российских людей, для которых понятия веры, чести и достоинства не имеют никакой ценности; все ими сбрасывается со щитов ради единственной цели — материального обогащения.

К 1989 относится первая публикация «зрелых» произведений Б. у себя на родине. За рассказы **«Встреча»**, **«Вариант»** и **«Посещение»** (Юность. 1989. № 8) он получа-

ет премию им. Б. Полевого. В том же году итальянской премией «Гринзани Кавур» отмечен его роман «Расставание».

В 1990 в московском изд-ве «Современник» выходит книга **«Повесть странного времени»**, куда вошли лучшие произведения Б. О нем заговорили как о значительном писателе последних лет. Положительные отзывы о его творчестве дали А. Солженицын, Г. Владимов, Л. Аннинский и др. В 1990 Б. руководит отделом прозы ж. «Москва», а с 1992 становится его главным редактором. При нем это изд. обретает свой законченный облик журнала русской культуры. В основе его культурной политики лежат два основных постулата: православие и российская государственность как не подлежащие сомнению ценности. Этот журнал первым вводит на свои страницы целый христианский раздел «Домашняя церковь»; на его страницах печатаются произведения видных представителей русской эмиграции. Сам Б. из номера в номер ведет «Страничку главного редактора», где он пытается осмыслить основные вехи русской истории, взглянуть в ее непредсказуемую сущность. Разбирая свои старые конспекты и дневниковые записи, Б. приходит к выводу относительно совр. состояния общества: «Если и помнит российская история времена более тяжкие, то более лукавые — едва ли». Наиболее часто для сравнения нынешней ситуации в стране писатель упоминает Смутное время Московского государства, история которого наглядно показала, насколько взаимосвязаны Россия и православие, что умаление одного за счет другого всегда ведет общество к гибели. Любое вмешательство извне, под каким благовидным предлогом оно ни было бы совершено, не несет никакого позитива в жизнь общества. Спасение сокрыто в глубине сознания самого народа. Сможет ли русский человек, созная свое внутреннее несовершенство, в переломные для страны дни переступить через личные амбиции и найти единственно верное решение? Об этом и первая историческая повесть Б. **«Царица смуты»** (1996), и роман **«Трики, или Хроника злобы дней»** (2001).

В 1993 ж. «Наш современник» печатает роман **«Божеполье»**, показывающий трагедию семьи бывшего номенклатурного работника, оказавшегося не у дел и пытающегося воздействовать на окружающий его мир с позиции старого кабинетного права. В следующем году в философской повести-притче **«Ловушка для Адама»** дается развернутая картина эсхатологического переживания настоящего времени на примере одной не-

большой семьи, волею случая оказавшейся оторванной от всего мира, «одуревшего от свободы, ничего доброго не познавшего, кроме свободы ненависти». Изд-во «Акме» в С.-Петербурге в том же 1994 выпускает книгу его лучшей прозы последних лет.

Оглядываясь на пройденные годы, Б. не может не анализировать свое положение в жизни страны. С юношеских лет выступивший на борьбу с косным сознанием госаппарата и посвятивший себя служению обществу, он ясно сознает, что правильное следование единой избранному пути не предполагает выбора. Безальтернативность такого существования сродни иноческому служению. Романом жизни можно назвать автобиографическое повествование Б. **«Без выбора»** (2003).

«За творчество, в котором испытания российской жизни переданы с редкой нравственной чистотой и чувством трагизма; за последовательное мужество в поисках правды» в 2003 Б. присуждена лит. премия «России верные сыны» им. Александра Невского. А Русская Православная Церковь награждает его орденом Преподобного Сергия Радонежского.

Точную характеристику творчества Б. иносказательно дал Г. Владимов, так описывая свою встречу с писателем: «Я сразу узнал автора его книг — романтического, простодушного и в то же время пытливого и твердого в своих убеждениях... Интересное, волевое лицо, этакий капитан дальнего плавания. Когда такой на мостике стоит — можно в кубрике спать спокойно, ничего с кораблем не случится» (цит. по: Волков Б. «По небу полноты ангел летел...» // Учительская газ. 1990. 20 окт.).

Соч.: Опыт теологического оправдания нации // Вече. Мюнхен. 1983. № 9; Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа // Вече. Мюнхен. 1984. № 13; Правила игры // Грани. 1986. № 140; Повесть странного времени. М., 1989; Полюс верности // Енисей. 1990. № 1; Посещение. Музыка моего детства // Роман-газ. 1991. № 4. С. 66–77; Изломы: стихи. М., 1992; Невостребованные пророчества // Наш современник. 1992. № 8; Перед судом // Юность. 1992. № 4–5; Ловушка для Адама. СПб., 1994; Повесть о любви, подвигах и преступлениях старшины Нефедова // Роман-газ. 2000. № 24; Русская смута. М., 2001; Посещение. М., 2003; Без выбора. Автобиографическое повествование. М., 2003.

Лит.: Вагин Е. Жестокий приговор русскому писателю // Вече. Мюнхен, 1983. № 10. С. 205–214; Бондаренко В. Несломленный: О Л. Бородине // Слово. 1989. № 10; Тимошенко О. Где она, «третья правда»? // Москва. 1990. № 6. С. 204–206; Аннинский Л. Правда и правдежки // Лит. газ. 1990. 7 нояб.; Уляшов П. Воры

и диссиденты // Книжное обозрение. 1990. № 11. 16 марта. С. 6; Верин В. Три правды // Лит. газ. 1990. № 6. 17 февр. С. 4; Агеев В. На улице и в храме // Знамя. 1990. № 10. С. 228–237; Шкловский Е. Ускользающая реальность // Лит. обозрение. 1991. № 2. С. 10–18; Марченко Т. Смятенные люди смутного времени // Лит. Россия. 1991. № 16. 19 апр. С. 9; Меньшиков В. [Послел. к повести «Третья правда»] // Роман-газ. 1991. № 4. С. 65–66; Клименко Е. В ожидании Афродиты, или Парадоксы прозрения // Лит. обозрение. 1991. № 6. С. 67–69; Куняев С. Дон Кихоты и «третья правда» // Лит-ра в школе. 1991. № 2. С. 56–62; Штокман И. Слово и судьба // Наш современник. 1992. № 9. С. 178–185; Волков Б. «По небу полуночи ангел летел...» // Учительская газ. 1992. 20 окт.; Савкина И. Помочь не отчаяться // Север. 1992. № 2. С. 149–155; Варламов А. Не палачи, не жертвы. О прозе Леонида Бородина // Лит. газ. 1992. № 20. 13 мая. С. 4; Шафаревич И. «Я сын Руси с ее грехами и благодатями ее...» // Бородин Л. Изломы. Русло. 1992. С. 3–4; Пресечь враждебные проявления «русизма» // Источник. 1994. № 6. С. 106–111; Басинский П. Он пугает — мне страшно // Лит. газ. 1994. № 45. 9 нояб. С. 4; Рябова Т. В. Проза Л. Бородин 1970-х — начала 90-х: автореферат канд. дис. СПб., 1996; «Из писателей я самый счастливый человек» [Беседа с Л. И. Бородиным В. Н. Запевалова] // Русская лит-ра. 1998. № 3; Штокман И. Леонид Бородин — слово и судьба. М., 2000; Сендеров В. Записки прямоходящего, или Утопия Леонида Бородина // Новый мир. 2004. № 3. С. 172–176; Кублановский Ю. «Без выбора». Неволя, нищета, счастье... // Новый мир. 2004. № 3. С. 167–172.

А. Н. Целовальников

БОРОДИН Сергей Петрович (псевдоним Амир Саргиджан, до 1941) [12(25).10.1902, Москва — 22.6.1974, Ташкент] — прозаик.

В возрасте 11 лет поступил в реальное училище им. В. А. Жуковского в г. Белеве, где проучился 7 лет. Здесь же проявился его интерес к лит-ре. Печататься начал рано: первый очерк появился в 1915 в приложении к ж. «Путеводный огонек». С 1917 в печати стали появляться стихи Б. В это же время был активным участником лит. и худож. студии Пролеткульта. С 1922 по 1926 учился в Высшем лит.-худож. ин-те им. В. Я. Брюсова, где специализировался по фольклору. В 1923–26 принял участие в экспедициях в Бухару и Самарканд, в 1925–28 — на север России, в Заонежье. Жил и работал на Дальнем Востоке, в Казахстане, Таджикистане, Армении, на Памире. Много путешествовал. Последние годы жизни (с 1951 по 1974) провел в Узбекистане.

С первых шагов лит. деятельности Б. привлекла тема исторического прошлого народов его страны («**Последняя Бухара**»,

1932; «**Египтянин**», 1932; сб. новелл «**Мастер птиц**», 1934). Писатель стремился найти точки соприкосновения прошлого и настоящего, связать судьбы народов различных эпох.

Широкую известность Б. принес роман «**Дмитрий Донской**» (1941). По словам самого писателя, импульсом к его созданию «в преддверии третьего нашествия» (Отечественной войны 1941–45) послужила «необходимость показать современному читателю эпизод истории, который внушил бы ему чувство благородной гордости за прошлое своей страны, чувство, не лишнее в годину испытаний» (Дружба народов. 1971. № 10. С. 263). Сюжетную основу романа составили события, связанные с судьбой и деяниями подлинной исторической личности — прогрессивного государственного деятеля, объединителя русских земель, великого московского князя Дмитрия Ивановича Донского и вымышленного персонажа — простолюдина, монаха-расстриги Кирилла. В полярных образах Дмитрия и Кирилла Б. воплотил идею временного союза социально разрозненных слоев средневекового Русского государства перед лицом внешней опасности, союза, приведшего к победе русского воинства на Куликовом поле.

Несмотря на ярко выраженную аллегоричность романа «Дмитрий Донской», в целом произведения Б. 1930–40-х были созданы в т. н. объективной манере, когда писатель рассказывал о событиях прошлого, избегая

С. П. Бородин